

Опрос детей как обязательный элемент формирования индекса детского благополучия

Гарифулина Э.Ш.

Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4306-3899>,
e-mail: egarifulina@timchenkofoundation.org, garifulinaes@yandex.ru

Ипатова А.А.

Институт социального анализа и прогнозирования ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (ФГБОУ ВО РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1425-3434>, e-mail: ipatova@ranepa.ru

Представлены материалы исследования, в котором дан анализ возможностей измерения детского благополучия в России в контексте решения задачи создания российского индекса детского благополучия. Эмпирическое исследование носило пилотный характер и включало анкетирование детей в возрасте 10-17 лет включительно (N=1942), а также родителей детей того же возраста (N=1589) в Тамбовской области. Для построения индекса детского благополучия взяты шесть сфер (доменов): образование, безопасность, здоровье, материальное благополучие, социальные отношения и самореализация. Полученные результаты дают возможность сравнить представления родителей и детей о разных аспектах благополучия. Авторы уверены, что позиция детей должна занять ключевое место в комплексной оценке и измерении «детского благополучия», в связи с чем опрос детей является обязательным элементом формирования соответствующего индекса.

Ключевые слова: индекс детского благополучия, качество жизни, участие детей, показатели благополучия, права ребенка, голос ребенка.

Финансирование. Материал подготовлен в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации от 11.06.2021 № 073-00041-21-03 «Научно-методическая разработка системы оценки благополучия ребенка в Российской Федерации».

Для цитаты: Гарифулина Э.Ш., Ипатова А.А. Опрос детей как обязательный элемент формирования индекса детского благополучия // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 6. С. 139—148. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260611>

Child Survey as an Essential Part of Child Well-Being Index Design

Elvira Sh. Garifulina

Elena and Gennady Timchenko Charity Foundation,
Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4306-3899>,
e-mail: egarifulina@timchenkofoundation.org, garifulinaes@yandex.ru

Anna A. Ipatova

Institute for Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1425-3434>, e-mail: ipatova@ranepa.ru

The article is aimed at analyzing the possibilities of measuring child well-being and creating a child well-being index in Russia. It presents the materials of an empirical study that involved pilot surveys of children aged 10 to 17 (N=1942) and parents of children of the same age (N=1589) conducted in the Tambov region. The Index is based on six main areas of child well-being (domains): education, safety, health, material well-being, social relations, self-realization. The results obtained make it possible to compare the notions of parents and children about various aspects of well-being. We argue that children's position is essential for a comprehensive assessment of child well-being, and thus interviewing children must be a necessary element in any child well-being index design.

Keywords: index of child well-being, quality of life, participation of children, indicators of well-being, voice of the child.

Funding. The study was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 073-00041-21-03 dated 11.06.2021 "Scientific and methodological development of a system for assessing the well-being of a child in the Russian Federation".

For citation: Garifulina E.S, Ipatova A.A. Child Survey as an Essential Part of Child Well-Being Index Design. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 6, pp. 139—148. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260611> (In Russ.).

Введение

В мире сформирована достаточная база знаний и эмпирических данных, которые могут стать фундаментом для создания в Российской Федерации национального индекса детского благополучия, учитывающего социально-экономические, культурные, национальные и иные особенности страны, в том числе цели и задачи Десятилетия детства [9]. Ключевым условием для выработки подхода и методологии индекса является консолидированное определение всеми заинтересованными сторонами сути «детского благопо-

лучия» именно для Российской Федерации, включая детей и подростков.

Опыт различных стран и международных организаций в объективизации «детского благополучия» не привел к выработке общего согласованного определения самого понятия, унифицированной системы его измерения. Для развивающихся стран определяющее значение имеет контроль удовлетворения таких базовых потребностей детей, как право на жизнь, полноценное питание, доступность питьевой воды, в то время как в странах Европы и Северной Америке, где наиболее

низкий уровень материнской и детской смертности, фокус измерений сконцентрирован на качестве жизни детей и потребностях более высокого уровня — в полноценном развитии, самореализации и эмоциональном благополучии [1; 3; 7; 8; 14; 16; 20].

В зависимости от подхода к детству, а также выбора позитивного или негативного фокуса в оценке качества жизни детей [16] формируются различные концептуальные модели индекса детского благополучия, в которых встречается ориентация на благополучие ребенка в настоящем или будущем (well-being или well-fare) [13; 20]. Тем не менее большинство национальных индексов детского благополучия объединяют объективные и субъективные показатели, где участие детей, их оценка собственного благополучия являются неотъемлемой частью. Представления самих детей о своем самочувствии и уровне удовлетворенности качеством жизни, изучение условий жизни и развития детей необходимы для понимания тех проблем и возможностей, которые у них есть. Особенно это важно в отношении детей, находящихся в неблагоприятной или трудной жизненной ситуации [4].

Синтез объективных и субъективных показателей детского благополучия, во-первых, позволяет на практике реализовывать заложенное в Конвенции ООН право детей на участие, взаимодействовать с детьми как субъектами в ценностной парадигме, влияющей на выбор метода оценки [7]. Во-вторых, субъективная оценка детьми своего благополучия позволяет валидировать объективные (статистические) данные, что важно в условиях, когда цели и методы реализации национальных стратегий защиты детства формулируют взрослые, опираясь на собственные представления о потребностях ребенка [2].

До развития в начале-середине XX века идеи о полноценности ребенка и наличии у него отдельных прав традиция социальных исследований заключалась в использовании позитивистских методов, в рамках которых ученые, исследовавшие детей, считали недопустимым включение самих детей в процесс исследования, так как это могло повлиять на точность количественных данных. Таким об-

разом, довольно долгое время господствовало консервативное представление о детях как объектах исследования [7], а не субъектах, чье мнение можно исследовать. Оценка с участием детей предложила новые подходы к организации процесса и адаптации традиционных инструментов сбора данных, в том числе социологических, и сделала возможным учет субъективного мнения детей о собственном благополучии.

Так, в 2010-х гг. были разработаны индексы, построенные только на основе субъективных представлений детей о благополучии, например, британский Индекс субъективного благополучия детей (An Index of Children's Subjective Well-Being), в разработке и апробации которого принимали активное участие сами дети [16]. В британском индексе предусмотрено анкетирование детей от 8 до 15 лет [17; 18; 19], а детям младшего возраста предложено выбрать, в какой степени они согласны с пятью простыми утверждениями: 1) моя жизнь идет хорошо; 2) моя жизнь в порядке; 3) я хотел бы, чтобы у меня была другая жизнь; 4) у меня хорошая жизнь; 5) у меня есть то, что я хочу в жизни. Другой пример — ирландский проект «Развитие национальной системы индикаторов детского благополучия» (The Development of National Set of Child Well-Being Indicators) [14; 16], где в опросе принимали участие подростки от 12 до 18 лет, а само взаимодействие с детьми и молодежью использовалось для разработки и апробации индекса, отдельных инструментов измерения, сбора данных и подготовки докладов о результатах [13].

Действующие модели индекса детского благополучия, например, индекс Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ, Child Well-being Index), подтверждают, что для сбора и обработки мнения детей возможно использование качественных, и количественных методов массовых опросов детей [13; 20]. Количественные методы широко используются для опросов, создаваемых и проводимых детьми, в совместном анализе вторичных данных или систем географического картирования [7]. Исследователи также используют комбинированные методики для сбора данных, при-

влекают к участию детей из разных групп по полу, возрасту, образованию, культурной принадлежности и др.

Опираясь на Индекс детского благополучия ЮНИСЕФ, Конвенцию о правах ребенка, работы отечественных и зарубежных авторов [2; 6; 14; 15], разработана и апробирована на пяти регионах Российской Федерации пилотная модель российского индекса детского благополучия. Понятие «благополучие» рассматривается в ней как многомерный конструкт, используемый в качестве концептуальной рамки для построения национального индекса детского благополучия, обязательным элементом которого является субъективная оценка благополучия самими детьми [1; 2; 3; 6; 11; 12].

Соответственно, в основу построения пилотного индекса легло изучение шести основных сфер (доменов) детского благополучия: образование, безопасность, здоровье, материальное благополучие, социальные отношения, самореализация. Показатель по каждому домену рассчитывался на основе ответов детей на три тематических вопроса, релевантных в каждом конкретном случае каждому из доменов.

Помимо блоков анкеты, ориентированных на построение доменов, респондентам было предложено ответить на ряд дополнительных, в том числе открытых, вопросов, в частности — «Какой важный вопрос мы вам не задали?». Выбранный подход — сочетание количественной и качественной оценки ответов респондентов — позволяет в той или иной мере уйти от проблемы административного характера опроса.

Методы

Центр полевых исследований Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС при Президенте Российской Федерации в апреле-июне 2021 года провел пилотные онлайн-опросы детей в возрасте 10-17 лет включительно и родителей детей такого же возраста в пяти регионах России. Выборка неслучайная, административная, реализованная через взаимодействия с региональными органами государственной власти, дополне-

на контрольными группами, собиравшимися стандартным общероссийским таргетированием в социальных сетях.

Тамбовская область была одним из пилотных регионов, здесь удалось собрать 1942 полные анкеты детей и 1589 полных анкет родителей. Всего к участию были привлечены 2594 ребенка (336 не прошли скрининг, 98 отказались от заполнения, 163 прервали заполнение, 55 анкет были удалены из-за несоответствия указанного региона) и 2534 родителя (481 из них не прошел скрининг, 156 отказались от заполнения, 175 прервали свое участие, еще 133 анкеты были удалены из-за несоответствия указанного региона). Доля опрошенных от всех детей 10—17 лет составила 2,56% (данные рассчитаны по Статистическому бюллетеню Росстата на 01.01.2021), среди опрошенных преобладают подростки 14—17 лет. Половина опрошенных детей (50,6%) в настоящее время обучаются в общеобразовательных учреждениях (школе, лицее, гимназии), 40% — в колледже, училище, еще 7,4% — в техникуме. Подростки, как правило, совместно проживают с двумя и более членами семьи (33,6% отмечают «3 человека», 35,7% — «4 человека», 18,5% — «5 и более человек»). Большинство (64%) живет с родными родителями (мамой и/или папой), 24,4% — с одним из родителей, еще 6,7% — в приемной семье, с опекунами.

Превосходящая доля опрошенных относится к городскому населению (70,2% детей и 74,4% родителей — жители городов и поселков городского типа). Респонденты-родители — преимущественно женщины (92,6%), около половины (52,6%) принадлежит к возрастной группе 26—40 лет, 41,1% — к группе 41—55 лет. Респонденты, как правило, совместно проживают с двумя и более членами семьи (29,7% — втроем, 40,7% — вчетвером, 18,3% — впятером и более), в том числе с детьми младше 18 лет (у 47,3% — один ребенок в семье, у 39,5% — двое детей, у 12,7% — трое детей).

Оценки материального положения семьи в оценках детей и родителей несколько расходятся: 27,2% детей в противовес 40,7% родителей характеризуют материальное по-

ложение своей семьи как «денег хватает на еду и одежду, но на более крупные покупки (смартфон, компьютер, телевизор) не хватает»; 34,5% опрошенных детей полагают, что «денег достаточно, чтобы купить все, что считаем нужным», доля таких же оценок среди родителей составила всего 16,7%. Вариант ответа «денег хватает на крупные покупки и отдых, но покупка автомобиля недоступна» не вызвал расхождений: его выбрали 18,1% детей и 17,5% родителей.

Результаты опроса родителей и детей 10—17 лет в Тамбовской области обсуждались в г. Тамбов 14 октября 2021 г. при участии региональных и городских органов управления образованием, социальной поддержки, опеки и попечительства, представителя уполномоченного по правам ребенка, родителей, групп исследователей.

Результаты исследования в Тамбовской области

Родители и дети сходятся в оценках образовательной системы: позитивно отзываются об интересе к школьным занятиям 71% родителей и 70,6% детей, а также об учебе в целом — 75,1% и 77,8% соответственно (табл. 1).

Среди дополнительных занятий родители и дети чаще всего выбирают спортивные (37,5% родителей и 32,6% детей), дополнительные занятия по школьным предметам (репетитор, подготовка к экзаменам, поступлению) — 18,4% и 12,9% соответственно. Высокая доля опрошенных останавливается

на варианте ответа «никаких занятий не посещает/не посещаю» — 27,8% родителей и 34,2% детей.

Вопросы домена «Образование» включали также тему восприятия среды, в которой обучается ребенок, ее комфортности и, напротив, агрессивности. Как показали результаты, 78,6% детей не видели и не сталкивались с травлей в школе за последний месяц. В то же время каждый десятый (11,1%) наблюдал или непосредственно сталкивался с проявлениями жестокого поведения, из них более пятой части — в группах мальчиков 10, 11 и 13 лет, девочек 11 и 14 лет. Необходимо обратить внимание на значимый показатель «затрудняюсь ответить» по всей региональной выборке (10,3%), который может говорить либо о неготовности или нежелании подростков беседовать на такие темы, либо о том, что вопрос сформулирован не самым понятным образом.

В ходе обсуждения представленных результатов специалисты и эксперты обратили внимание на необходимость рассмотрения подхода к оценке интереса к учебе с точки зрения мотивации, а также отметили необходимость найти подход к актуальной чувствительной теме кибербуллинга, конфликтов вне стен школы. Кроме того, в перспективе необходимо обратить внимание на формулировку вопроса о «дополнительных занятиях»: если взрослые понимают их как дополнительное образование (музыкальная или художественная школа, спортивные секции, клубы, кружки), то с точки зрения детей чаще это дополнительные уроки в школе.

Таблица 1

Результаты исследования в Тамбовской области. Образование

Отношение к образованию	Родители N=1589	Дети N=1942
1. Как часто вам/вашему ребенку интересно на уроках и занятиях (в школе, колледже и т.д.)? (% ответивших 4 или 5 по 5-балльной шкале, где 1 — никогда, 5 — всегда)	71,0%	70,6%
2. Насколько вам/вашему ребенку нравится учиться в школе (в колледже и т.д.)? (% ответивших 4 или 5 по 5-балльной шкале, где 1 — совсем не нравится, а 5 — очень нравится)	75,1%	77,8%
3. Какие у вас/вашего ребенка итоговые оценки в школе (колледже и т.д.)? (% ответивших, что дети получают в школе «все пятерки» или «только пятерки и четверки»)	61,1%	64,2%

Оценка здоровья: 88% опрошенных родителей и 84,8% опрошенных детей подтверждают, что у них (их детей) нет каких-либо ограничений по здоровью, которые бы им сильно мешали жить полноценной подростковой жизнью. Отметим, что дети занимаются физкультурой и спортом вне школы — 50% родителей и 44,6% детей (табл. 2).

Безопасность: ответы детей и родителей Тамбовской области характеризуют обстановку и в школе, и на улице, и дома (табл. 3). По мнению подавляющего большинства, самое безопасное место — дом (95,6% родителей и 90,3% детей). Тем не менее в рамках дискуссии эксперты выразили необходимость расширения блока вопросов: если ребенок не чувствует себя в каком-то месте безопасно, он должен иметь возможность объяснить, почему.

Направление для улучшения и развития вопросов, позволяющих оценить распространенность насилия в семье, подсказали сами

дети в ответах на открытый вопрос «На ваш взгляд, что в первую очередь нужно делать, чтобы отношение к детям улучшилось?». Обработка анкет показала (табл. 4), что подростки чаще статистически ожидаемого отмечали, что взрослые никогда не повышают на них голос, не кричат (27,1% при средних показателях 17,4%), очень редко (38,7% при средних показателях 33,7%). Никогда не наказывают физически (86,7% при средних показателях 76,2%). Не бывает ссор в семье — 82,4% (средний показатель — 71,5%).

По мнению экспертов и авторов исследования, высока вероятность, что детям не вполне понятен смысл формулировок «физическое насилие», «применение силы», «семейные ссоры или скандалы». В ответах на открытый вопрос желаемые модели поведения взрослых по отношению к детям описаны просто: «любить», «не пить», «не врать», «не бить», «стараться не ругаться с ними [детьми]», «по-

Таблица 2

Результаты исследования в Тамбовской области. Здоровье

Отношение к здоровью	Родители N=1589	Дети N=1942
1. Есть ли у вас (у ваших детей) ограничения по здоровью? (% детей, ответивших, что у них нет ограничений)	88%	84,8%
2. Вы/ваш ребенок занимаетесь (занимается) физической активностью или каким-либо видом спорта (вне школьных уроков физкультуры или занятий в колледже)? Если да, то чем именно? (% детей, ответивших, что они занимаются спортом вне школьных уроков)	50%	44,6%
3. За последний месяц были ли вы/был ли ваш ребенок участником какой-либо драки или видел ее со стороны? (% ответивших «не был участником и не видел драку со стороны»)	78,2%	80,4%

Таблица 3

Результаты исследования в Тамбовской области. Безопасность

Оценка безопасности	Родители N=1589	Дети N=1942
1. Насколько безопасно вы/ваш ребенок чувствует себя в школе? (% ответивших 4 или 5 по 5-балльной шкале, где 1 — «чувствую себя в постоянной опасности», а 5 — «чувствую себя абсолютно безопасно»)	88,9%	84,6%
2. Насколько безопасно вы/ваш ребенок чувствует себя на улице? (% ответивших 4 или 5 по 5-балльной шкале, где 1 — «чувствую себя в постоянной опасности», а 5 — «чувствую себя абсолютно безопасно»)	72,4%	70,5%
3. Насколько безопасно вы/ваш ребенок чувствует себя дома? (% ответивших 4 или 5 по 5-балльной шкале, где 1 — «чувствую себя в постоянной опасности», а 5 — «чувствую себя абсолютно безопасно»)	95,6%	90,3%

Таблица 4

Результаты исследования в Тамбовской области. Насилие в семье

Оценка взаимоотношений ребенка и взрослого в семье	Родители N=1589	Дети N=1942
1. Как часто взрослые повышают на вас голос, кричат? (% ответивших «никогда»)	15,8%	27,1%
2. Как часто взрослые наказывают вас физически, применяют силу? (% ответивших «никогда»)	85,4%	86,7%
3. За последний месяц были или не были в вашей семье ссоры или скандалы? (% ответивших «никогда»)	82,1%	82,4%

нимать», «уважать всех, несмотря на возраст, вес, рост, моральные ценности» и др.

С точки зрения оценки благополучия респонденты в возрасте 10-17 лет также предложили другой, более близкий и понятный им тезаурус. В ответе на открытый вопрос «Какой важный вопрос мы не задали?» дети предложили варианты: «Как дела?», «Как настроение?», «Как я себя чувствую?», «Нравится ли мне моя жизнь?», «Счастлив ли я?», «Какая мне нужна помощь?», «Люблю ли я себя?». Предложенные варианты во многом сходны с подходом, реализованным в анкете британского Индекса субъективного благополучия (An Index of Children's Subjective Well-Being) [15], а активное участие детей в ответах на открытые вопросы подтверждает их потребность и готовность быть вовлеченными в обсуждение собственной жизни, что также может считаться одним из показателей благополучия [5].

Пилотный проект получил в целом позитивные оценки специалистов области и участников дискуссии, которые в то же время отметили несколько направлений для развития индекса детского благополучия в России. В частности, специалисты выразили заинтересованность в данных об эмоциональном и психологическом благополучии детей, а также по отдельным группам детей: в замещающих и кровных семьях, с особенностями развития, в организациях для детей-сирот. Запрос на изучение мнения детей в институциональной системе остается высоким, несмотря на развернутую систему мониторинга: изучение различных показателей деятельности учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [10], в том числе методики Мониторинга соответствия организа-

ций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, требованиям постановления Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. № 481, предусматривающего участие самих детей.

Выводы

Опыт пилотного исследования в рамках проекта по разработке национального индекса детского благополучия в Российской Федерации позволяет сделать несколько основных выводов:

1. Опрос детей является основой оценки субъективного благополучия, которое входит в индекс благополучия детей самостоятельным доменом и является обязательным элементом любого исследования по детскому благополучию.

2. Пилотное исследование оценки детьми своего благополучия позволило детализировать и конкретизировать некоторые представления и смыслы понятия «детское благополучие» среди специалистов, родителей и детей 10-17 лет, а также определить вектор развития предложенной методологии и инструментария.

3. В числе наиболее важных задач инструментов и процедур оценки детского благополучия можно выделить необходимость доработки структуры (доменов) индекса благополучия с учетом мнения детей — участников пилотного исследования, упрощение и адаптацию для восприятия формулировок детьми, в том числе социально уязвимыми группами [15], разработку дружественного инструментария для детей младшего возраста.

4. Важно определить единую методику организации опроса детей, принять решение в отношении организации выборки (проводить

сплошное обследование либо стратифицированное согласно социально-демографической характеристике детского населения региона, использовать ли квоты, проводить опрос через домохозяйства или образовательные учреждения для детей).

Литература

1. Антонова Н.А., Ерицян К.Ю., Цветкова Л.А. Субъективное благополучие подростков и молодежи: концептуализация и измерение // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2018. № 187. С. 69—78.
2. Арчакова Т.О., Гарифулина Э.Ш. Измерение субъективного благополучия детей в России: от локальных социальных практик до федеральной стратегии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 111—130. DOI:10.14515.monitoring.2020.1.11
3. Вайншток А.П., Юрков Е.Ф., Юдина Т.Н., Якуба В.И. Оценивание индекса благополучия детей в субъектах РФ на основе пороговой модели агрегирования // Математические модели, вычислительные методы. Информационные процессы. 2021. Т. 21. № 1. С. 40—49.
4. Гарифулина Э.Ш., Арчакова Т.О. Участие детей в России: теоретическое осмысление и развитие практики [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2020. Т. 1. № 1. С. 68—87. DOI:10.17759/ssc.2020010106
5. Дети в трудной жизненной ситуации: профилактика неблагополучия [Электронный ресурс] // Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. 2013. С. 8—14. URL: <https://www.fond-detyam.ru/pechatnye-izdaniya-fonda/10227/#pdf-document-8/> (дата обращения: 20.10.2021).
6. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. 2021. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 20.10.2021).
7. Обзор международного опыта по применению оценки с участием детей [Электронный ресурс] // АНО «Эволюция и Филантропия» по заказу Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко. Портал для специалистов сферы защиты детства. 2016. URL: <https://deti.timchenkofoundation.org/wp-content/uploads/2017/12/Обзор-международного-опыта-по-применению-оценки-с-участием-детей.pdf> (дата обращения: 20.10.2021).
8. Ослон В.Н., Семья Г.В., Прокопьева Л.М., Колесникова У.В. Операциональная модель и инструментарий для изучения субъективного благополучия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Психологическая наука

и образование. 2020. Том 25. № 6. С. 41—50. DOI:10.17759/pse.2020250604

5. При подготовке исследований для индекса детского благополучия необходимо предусматривать возможность участия и экспертизы детей, а также готовить результаты таких исследований в формате, доступном и понятном для детей.

9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.01.2021 № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. 2021. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375249 (дата обращения: 27.10.2021).
10. Русакова М.М., Одинокова В.А., Усачева Н.М. Опыт оценки благополучия детей в учреждениях для детей-сирот. Мониторинг общественного мнения // Экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 129—144.
11. Amerijckx G., Humblet P.C. Child Well-Being: What Does It Mean? // Children & Society. 2013. P. 1—3. DOI:10.1111/chso.12003
12. Archakova T.O., Garifulina E.Sh. Review of Contributions to the Russian Child Well-Being Index: Focus on Subjective Well-Being Indicators // Psychology in Russia: State of the Art. 2021. Vol. 14. № 3. P. 200—216.
13. Child poverty in perspective: An overview of child well-being in rich countries [Электронный ресурс] // UNICEF. Innocenti Report Card 7. 2007. 52 p. URL: <https://www.unicef.org/media/files/ChildPovertyReport.pdf> (дата обращения: 04.07.2019).
14. De Roiste A. Young people's views about opportunities, barriers and supports to recreation and leisure in Ireland' Dublin: Office of the Minister for Children (formerly the National Children's Office). Project: Young People's Recreation and Leisure. 2005. DOI:10.13140/RG.2.2.32765.82409
15. Geoghegan T. Stolen Childhoods: End of childhood report 2017 [Электронный ресурс] // Save the Children's Resource Centre. 2017. URL: <https://resourcecentre-dupal.savethechildren.net/library/stolen-childhoods-end-childhood-report-2017> (дата обращения: 20.10.2021).
16. O'Hare W., Mather M., Dupuis G. Analyzing State Differences in Child Well-Being // Foundation for Child Development. 2012. P. 14. DOI:10.1007/s12187-012-9173-3
17. Rees G., Bradshaw J., Goswami H., Keung A. Understanding Children's Well-being: A National Survey of Young People's Well-being [Электронный ресурс] // The Children's Society. London. 2010. URL: <https://www.york.ac.uk/inst/spru/research/pdf/Understanding.pdf> (дата обращения: 30.10.2021).

18. Rees G., Goswami H., Bradshaw J. Developing an index of children's subjective well-being in England [Электронный ресурс] // The Children's Society, 2010. URL: <https://www.york.ac.uk/inst/spru/pubs/pdf/childswbSum.pdf> (дата обращения: 25.10.2021).

19. Rees G., Savahl S., Lee B.J., Casas F. (eds.). Children's views on their lives and well-being in 35 countries: A report on the Children's Worlds project, 2016-19 [Электронный ресурс] // Jerusalem, Israel: Children's Worlds Project (ISCWeB). 2020. URL:

<https://iscweb.org/wp-content/uploads/2020/07/Childrens-Worlds-Comparative-Report2020.pdf> (дата обращения: 20.10.2021).

20. Understanding What Shapes Child. Well-being in Rich Countries [Электронный ресурс] // UNICEF. Worlds of Influence. Innocenti Report Card 16. UNICEF Office of Research — Innocenti, Florence. 2020. URL: <https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/Report-Card-16-Worlds-of-Influence-child-wellbeing.pdf> (дата обращения: 10.10.2021).

References

1. Antonova N.A., Eritsyun K.Yu., Tsvetkova L.A. Sub'ektivnoe blagopoluchie podrostkov i molodezhi: kontseptualizatsiya i izmerenie [Subjective well-being of adolescents and youth: conceptualization and measurement]. *Izvestiya RGPU named after A.I. Gertsena*, 2018, no. 187, pp. 69—78. (In Russ.).

2. Archakova T.O., Garifulina E.Sh. Izmerenie sub'ektivnogo blagopoluchiya detei v Rossii: ot lokal'nykh sotsial'nykh praktik do federal'noi strategii [Measuring the subjective well-being of children in Russia: from local social practices to federal strategy]. Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny [Monitoring public opinion: economic and social changes], 2020, no. 1, pp. 111—130. DOI:10.14515.monitoring.2020.1.11 (In Russ.).

3. Vainshtok A.P., Yurkov E.F., Yudina T.N., Yakuba V.I. Otsenivanie indeksa blagopoluchiya detei v sub'ektakh RF na osnove porogovoi modeli agregirovaniya [Evaluation of the index of well-being of children in the subjects of the Russian Federation based on the threshold aggregation model]. *Matematicheskie modeli, vychislitel'nye metody. Informatsionnye protsessy* [Mathematical models, computational methods. Information processes], 2021. Vol. 21, no. 1, pp. 40—49. (In Russ.).

4. Garifulina E.Sh., Archakova T.O. Uchastie detei v Rossii: teoreticheskoe osmyslenie i razvitie praktiki [Elektronnyi resurs] [Participation of children in Russia: theoretical understanding and development of practice]. *Sotsial'nye nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2020. Vol. 1, no. 1, pp. 68—87. DOI:10.17759/ssc.2020010106 (In Russ.).

5. Deti v trudnoi zhiznennoi situatsii: profilaktika neblagopoluchiya [Elektronnyi resurs] [Children in difficult life situations: prevention of distress]. *Fond podderzhki detei, nakhodyashchikhsya v trudnoi zhiznennoi situatsii* [Foundation for Support of Children in Difficult life situations], 2013, pp. 8—14. Available at: <https://www.fond-detyam.ru/pechatnye-izdaniya-fonda/10227/#pdf-document-8> (Accessed 20.10.2021). (In Russ.).

6. Konventsiya o pravakh rebenka (odobrena General'noi Assambleei OON 20.11.1989, vstupila v silu dlya SSSR 15.09.1990) [Elektronnyi resurs] [Convention on the Rights of the Child (approved by the

UN General Assembly on 11.10.1989, entered into force for the USSR on 09.15.1990)]. *Konsultant Plyus*, 2021. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959 (Accessed 20.10.2021). (In Russ.).

7. Obzor mezhdunarodnogo opyta po primeneniyu otsenki s uchastiem detei [Review of international experience in the application of assessment with the participation of children]. ANO «Evolutsiya i Filantropiya» po zakazu Blagotvoritel'nogo fonda Eleny i Gennadiya Timchenko. Portal dlya spetsialistov sfery zashchity detstva [ANO «Evolution and Philanthropy» commissioned by the Elena and Gennady Timchenko Charitable Foundation. Portal for specialists in the field of child protection], 2016. Available at: <https://deti.timchenkofoundation.org/wp-content/uploads/2017/12/Obzor-mezhdunarodnogo-opyta-po-primeneniyu-otsenki-s-uchastiem-detei.pdf> (Accessed 20.10.2021). (In Russ.).

8. Oslon V.N., Sem'ya G.V., Prokop'eva L.M., Kolesnikova U.V. Operatsional'naya model' i instrumentarii dlya izucheniya sub'ektivnogo blagopoluchiya detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditeli [Operational Model and Tools for Studying Subjective Well-Being of Orphans and Children Without Parental Care]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020. Vol. 25, no. 6, pp. 41—50. DOI:10.17759/pse.2020250604 (In Russ., abstr. in Engl.).

9. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 23.01.2021 N 122-r «Ob utverzhdenii plana osnovnykh meropriyatiy, provodimykh v ramkakh Desyatiletiya detstva, na period do 2027 goda» [Elektronnyi resurs] [Decree of the Government of the Russian Federation dated 23.01.2021 N 122-r «On approval of the plan of the main activities carried out within the framework of the Decade of Childhood for the period up to 2027»]. *Konsultant Plyus*, 2021. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375249 (Accessed 27.10.2021). (In Russ.).

10. Rusakova M.M., Odinkova V.A., Usacheva N.M. Opyt otsenki blagopoluchiya detei v uchrezhdeniyakh dlya detei-sirot. Monitoring obshchestvennogo mneniya [Experience in assessing the well-being of children in institutions for orphanages. Monitoring of public opinion]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Economic and social changes], 2017, no. 2, pp. 129—144.

11. Amerijckx G., Humblet P.C. Child Well-Being: What Does It Mean? *Children & Society*, 2013, pp. 1—3. DOI:10.1111/chso.12003 (In Russ.).
12. Archakova T.O., Garifulina E.Sh. Review of Contributions to the Russian Child Well-Being Index: Focus on Subjective Well-Being Indicators. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2021. Vol. 14, no. 3, pp. 200—216.
13. Child poverty in perspective: An overview of child well-being in rich countries [Elektronnyi resurs]. UNICEF. Innocenti Report Card 7, 2007, 52 p. Available at: <https://www.unicef.org/media/files/ChildPovertyReport.pdf> (Accessed 04.07.2019).
14. De Roiste A. Young people's views about opportunities, barriers and supports to recreation and leisure in Ireland' Dublin: Office of the Minister for Children (formerly the National Children's Office). Project: Young People's Recreation and Leisure, 2005. DOI:10.13140/RG.2.2.32765.82409
15. Geoghegan T. Stolen Childhoods: End of childhood report 2017 [Elektronnyi resurs]. *Save the Children's Resource Centre*, 2017. Available at: <https://resourcecentre-drupal.savethechildren.net/library/stolen-childhoods-end-childhood-report-2017> (Accessed 20.10.2021).
16. O'Hare W., Mather M., Dupuis G. Analyzing State Differences in Child Well-Being. *Foundation for Child Development*, 2012, p. 14. DOI:10.1007/s12187-012-9173-3
17. Rees G., Bradshaw J., Goswami H., Keung A. Understanding Children's Well-being: A National Survey of Young People's Well-being [Elektronnyi resurs]. The Children's Society. London, 2010. Available at: <https://www.york.ac.uk/inst/spru/research/pdf/Understanding.pdf> (Accessed 30.10.2021).
18. Rees G., Goswami H., Bradshaw J. Developing an index of children's subjective well-being in England [Elektronnyi resurs]. *The Children's Society*, 2010. Available at: <https://www.york.ac.uk/inst/spru/pubs/pdf/childswbSum.pdf> (Accessed 25.10.2021).
19. Rees G., Savahl S., Lee B.J., Casas F. (eds.). Children's views on their lives and well-being in 35 countries: A report on the Children's Worlds project, 2016-19 [Elektronnyi resurs]. Jerusalem, Israel: Children's Worlds Project (ISCWeB), 2020. Available at: <https://iscweb.org/wp-content/uploads/2020/07/Childrens-Worlds-Comparative-Report2020.pdf> (Accessed 20.10.2021).
20. Understanding What Shapes Child. Well-being in Rich Countries [Elektronnyi resurs]. UNICEF. Worlds of Influence. Innocenti Report Card 16. *UNICEF Office of Research — Innocenti, Florence*, 2020. Available at: <https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/Report-Card-16-Worlds-of-Influence-child-wellbeing.pdf> (Accessed 10.10.2021).

Информация об авторах

Гарифулина Эльвира Шамильевна, кандидат социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), руководитель программы «Семья и дети» Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4306-3899>, e-mail: egarifulina@timchenkofoundation.org, garifulinaes@yandex.ru

Ипатова Анна Алексеевна, кандидат культурологии, старший научный сотрудник, Институт социального анализа и прогнозирования, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (ФГБОУ ВО РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1425-3434>, e-mail: ipatova@ranepa.ru

Information about the authors

Elvira Sh. Garifulina, PhD in Sociology, Associate Professor, Moscow State University of Psychology and Education; Head of the "Family and Children" Program of the Elena and Gennady Timchenko Charity Foundation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4306-3899>, e-mail: egarifulina@timchenko-foundation.org, garifulinaes@yandex.ru

Anna A. Ipatova, PhD in Culturology, Senior Researcher, Institute for Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (INSAP RANEPa), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1425-3434>, email: ipatova@ranepa.ru

Получена 22.11.2021

Принята в печать 10.12.2021

Received 22.11.2021

Accepted 10.12.2021